

7-51

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР
КАЗАХСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. С.М.КИРОВА

На правах рукописи
УДК 882.09 + 398

Токарчук Наталья Борисовна

Детский фольклор в русском народном
творчестве Казахстана

Ю.О.Ю. - фольклористика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Алма-Ата - 1989

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Казахского ордена Трудового Красного Знамени государственного
университета имени С.М.Кирова.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Багизбаева М.М.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Мурадов М.М.

кандидат филологических наук, профессор Василенко В.А.

Ведущая организация -

Институт литературы и искусства им. М. О. Ауэзова АН КазССР

Защита состоится "16" апреля 1989 г. в ____ часов
на заседании специализированного Совета К 058.01.13 по при-
суждению ученой степени кандидата филологических наук Казах-
ского ордена Трудового Красного Знамени государственного уни-
верситета им. С.М.Кирова (480121 г.Алма-Ата, ул. Тимирязева,
46 ГУК-1 филологического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Казахского государственного университета им. С.М.Кирова.

Автореферат разослан "16" апреля 1989 г.

Ученый секретарь специализированного

Совета, кандидат филологических наук ТОЛМАЧЕВ Б.Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время советская фольклорис-
тика придает особое значение проблеме изучения устного народ-
ного творчества в региональном аспекте, так как "только система-
тическое освоение регионального материала позволяет не просто с
максимальной полнотой узнать и записать фольклор, получить бо-
лее или менее целостное представление о его жизни в том или ином
районе, но и дает важнейшие источники для решения научных проб-
лем принципиального значения - о судьбах фольклора в целом и
отдельных жанров, миграции сюжетов, своеобразия и многообразия
художественной культуры этнических районов и его исторического
развития"¹.

Составной частью регионального изучения устного народного
творчества является исследование бытования русского фольклора
в иноязычной среде, которое приобретает особое значение в на-
циональных республиках нашей страны.

В соответствии с основными направлениями советской фолькло-
ристики в области собирательской и научной деятельности ведется
работа в Казахской ССР. Значительные результаты достигнуты в
исследовании многих жанров русского фольклора республики, од-
нако такой большой пласт устного народного творчества, как дет-
ский фольклор, не получил должного внимания.

Исследование детского фольклора представляет интерес не
только в историко-этнографическом плане, но чрезвычайно актуаль-
но и в условиях современности, когда решается задача "идейно-
политического трудового и нравственного воспитания советских лю-

1. Выходцев П.С. Современное состояние русского фольклора на
Беломорье. (Проблема регионального обследования). //Русский
фольклор. Полевые исследования. -Л.: Наука, XXII. -С.5.

дей, формирования гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство"¹.

Научная актуальность темы подчеркивается и возрастанием интереса к проблемам детского творчества, вызванного реорганизацией школьной системы и воспитательной работы в стране. Плодотворное решение задачи воспитания нового поколения невозможно без глубокого и разностороннего изучения традиций в области детского фольклора, принципов народной педагогики по нравственному, эстетическому и физическому воспитанию. Исследование детского фольклора позволит включить лучшее из народного поэтического наследия в арсенал средств воспитания и обучения детей в условиях современной действительности.

Научная новизна работы. До настоящего времени детский фольклор русского народного творчества Казахстана не являлся предметом специального изучения. Кроме того, общие теоретические положения, касающиеся объема и границ детского фольклора, жанровой дифференциации, классификации, терминологии, требуют определенной корректировки. В данном исследовании сделаны некоторые шаги в этом направлении. В диссертационной работе впервые вводятся в научный оборот фольклорные материалы, собранные экспедициями КазГУ им. С.М.Кирова и непосредственно автором данного исследования. Диссертация представляет собой практически первое специальное исследование современного бытования детского фольклора русского народного творчества Казахстана.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы заключается в изучении современного состояния детского

¹. Программа КПСС. // Материалы XXVII съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1986. - С. 162, 163.

фольклора русского народного творчества республики в аспекте сравнительно-сопоставительного анализа.

Для достижения намеченной цели определены следующие конкретные задачи:

- 1) обзорная характеристика собирания и изучения детского фольклора русского народного творчества;
- 2) систематизация фольклорного материала, классификация жанрового состава, уточнение научной терминологии на основе требований современной фольклористики;
- 3) раскрытие идейно-тематического содержания и образной системы на основе сравнительно-сопоставительного анализа произведений русского детского фольклора Казахстана с публикациями общерусского репертуара, а также регионального;
- 4) выявление поэтических особенностей жанров исследуемого пласта русского устного народного творчества Казахстана, традиционных и локальных черт, обусловленных бытованием в иноязычной среде;
- 5) обобщение результатов и выводы о современном состоянии детского фольклора в русском народном творчестве Казахстана.

Методологической основой диссертационного исследования является марксистско-ленинское учение о литературе, искусстве, народном творчестве и педагогике. В работе учтены и использованы программные документы, постановления ЦК КПСС по вопросам развития духовной культуры и воспитания подрастающего поколения. Теоретической базой послужили исследования ученых-фольклористов по важнейшим проблемам устного народного творчества в целом и, в частности, детского фольклора.

Методика исследования определяется задачами диссертации. Для выявления определенной картины современного бытования детского фольклора русского народного творчества Казахстана проведен тек-

стологический анализ материала, которому предшествовала безотборная, фронтальная запись произведений детского фольклора в 80 населенных пунктах Казахской ССР. Проведены систематизация фольклорного материала, сравнительно-сопоставительный анализ произведений детского фольклора русского народного творчества Казахстана с общерусскими и региональными для определения традиционных и локальных черт, уделено внимание рассмотрению жанрового состава, классификации, характеристике идейно-тематического содержания, поэтических особенностей различных жанров детского фольклора.

Выбранная методика предоставила широкие возможности для анализа, позволяющего оценить богатство и своеобразие общенациональных и местных особенностей каждого жанра детского фольклора устного творчества Казахстана в общем развитии русской народной поэзии.

Практическая и теоретическая ценность работы. Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки теоретических проблем фольклористики в аспекте региональной специфики, в установлении определенных закономерностей развития жанров детского фольклора. Текстологический материал, использованный в диссертации, может найти применение при чтении курса русского устного народного творчества в вузах, специальных курсов и специальных семинаров по проблемам детского фольклора, в публикациях для детей, а также привлекаться педагогами, работающими с детьми дошкольного и младшего школьного возраста.

Апробация диссертации. Результаты исследования были апробированы на научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава, посвященной 50-летию КазГУ им. С.М.Кирова (1984 г.); на конференциях молодых ученых КазГУ им. С.М.Кирова (1985, 1987 гг.); на методологических семинарах кафедры русской и зарубежной литературы КазГУ им. С.М.Кирова (1984, 1986 гг.).

Основное содержание диссертации нашло отражение в научных публикациях.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка информантов, двух приложений, одно из которых иллюстрирует географию обследуемого региона, другое представляет собой классификационную таблицу-схему детского фольклора в целом.

Основное содержание диссертации.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность; сформулированы цель и задачи исследования; дается краткий обзор истории собирания и изучения детского фольклора; определяются его границы и объем; рассматриваются классификации, существующие в современной науке о детском фольклоре.

Термин "детский фольклор" является достоянием советской фольклористики, но как явление обратил на себя внимание еще в XIX в. Большое значение в данной области имеют труды П.В.Шейна¹, который "дал первую в русской литературе сводку детского песенного фольклора и, представив его в сборнике на равных правах с фольклором взрослых, положил основание его научной разработки... П.В.Шейн наметил путем практического распределения материалов первую классификацию детских песен"².

В Казахстане в дореволюционное время внимание детскому фольк-

1. Шейн П.В. Русские народные песни. - М.: Изд. Общества истории и древностей Российских при Московском университете, 1870. - 568 с.; Великорусс в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т.п. - СПб.: Изд-во имперской АН, 1898. - 376с.
2. Новиков Н.В. П.В.Шейн как составитель сборника "Русские народные песни". // Русский фольклор. Материалы и исследования. - М.-Л.: АН СССР, 1960. Вып. У.-С.403.

лору уделили Б.Г.Герасимов и В.Н.Белослюдов¹.

Рассматривая в целом историю русской фольклористики в дореволюционный период, можно сделать вывод о том, что собирание детского фольклора носило все же крайне спорадический характер, что касается теоретического осмысления специфики детского фольклора и его жанров, то его почти не существовало. Систематическое исследование началось практически только в советское время.

Крупнейшими исследователями детского творчества, быта и языка, положившими начало теоретическому освоению детского фольклора, были Г.С.Виноградов, О.И.Капица, К.И.Чуковский. Г.С.Виноградову принадлежит большое количество содержательных статей и исследований, в которых он поднимал общие вопросы изучения детского фольклора в тесной связи с этнографией, психологией детского творчества и традиционным творчеством взрослых. Его многолетнюю собирательскую и исследовательскую деятельность обобщает вышедшее в свет в 1930 году фундаментальное исследование "Русский детский фольклор" с публикацией более 500 текстов, не считая многочисленных вариантов.

Важный вклад в дело собирания и популяризации детского фольклора внесла О.И.Капица, чей труд "Детский фольклор", представляет собой первый в русской литературе опыт обзора детской устной словесности. Автор поднимает проблему определения объема и содержания термина "детский фольклор", рассматривает поэтику жанров, дает указатель литературы.

Среди исследователей детского творчества особое место зани-

1. Герасимов Б. В долине Бухтармы. (Краткий историко-этнографический очерк). // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отделения РГО. Семипалатинск, 1911. Ч.У.- 115 с.; Белослюдов В.Н. Материалы по этнографии (прибаутки, поговорки и т.д.). // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отделения РГО, 1917. Вып. XI. С.1-13.

мает К.И.Чуковский, который показал процесс овладения детьми народными поэтическими богатствами; разработал теорию жанра "первертышей"¹.

В послевоенные 50-60-е годы исследованием детского фольклора занимались В.П.Аникин, Э.С.Литвин, В.А.Василенко, М.Н.Мельников² и другие.

С 70-х годов почти во всех республиках Советского Союза уделяется внимание национальному детскому фольклору. Изучая национальное детское творчество союзных и автономных республик, советские фольклористы не оставляют без внимания и русское. В Казахстане произведения русского детского фольклора были включены в сборники исследователями М.М.Багизбаевой и Е.Коротиным³. Однако специальных трудов по исследованию детского фольклора русского народного творчества Казахстана практически не было.

Для анализа детского фольклора русского народного творчества Казахстана избрана классификация, содержащая в своей основе функциональную дифференциацию жанров, согласно которой определены и главы данного диссертационного исследования: "Поэзия пестования", "Детский игровой фольклор", "Внеигровой детский фольклор".

Первая глава - "Поэзия пестования" - посвящена исследованию

1. Чуковский К. От двух до пяти.- М., 1956.- 284 с.
2. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор.- М., 1957.- 106 с.; Литвин Э.С. К вопросу о детском фольклоре. // Русский фольклор.- М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Вып. III. С.92-102 и др.; Василенко В.А. Об изучении современного детского фольклора.// Современный русский фольклор.- М., 1966. С.187-198 и др.; Мельников М.Н. Русский детский фольклор Сибири.- Новосибирск, 1970.- 218 с. и др. ких казаков.- Алма-Ата: Жазуши, 1981 - 255 с.
3. Багизбаева М.М. Фольклор семиреченских казаков.- Алма-Ата: Мектеп, 1977, 1979. Ч. I, II - 384 с.; Коротин Е. Фольклор яицких казаков.- Алма-Ата: Жазуши, 1981 - 255 с.

одного из пластов детского фольклора, включающего в себя произведения, исполняемые и специально созданные взрослыми для детей.

Колыбельные песни, зафиксированные в русском фольклоре Казахстана, представляют собой разнообразный, пестрый конгломерат произведений. Целесообразно их подразделение в соответствии с генетическими различиями на три группы: 1) собственно колыбельные народные песни, 2) колыбельные песни-заимствования из других жанров, 3) колыбельные песни литературного происхождения.

Больше всего собственно колыбельных песен^I - около 70% от общего количества текстов данного жанра. В целом они традиционны. Как и в общерусском репертуаре, одним из самых любимых и распространенных (в каждом восьмом произведении) является образ кота. А, например, образы Сна, Угомона и Дремы встречаются в единичных случаях, что обусловлено утратой мифологических представлений. Исчезающим является мотив описания и "возвеличивания" колыбели, что, вероятно, связано с исчезновением в обиходе самого предмета; не было зафиксировано в Казахстане и традиционных песен с пожеланием ребенку смерти.

Среди произведений данной группы больше повествовательных. На императивные приходится лишь 25% (включая и повествовательные с только начальными или только заключительными императивными строками).

Группа колыбельных песен-заимствований составляет приблизительно 12% произведений анализируемого жанра, собранных в Казахстане. Большинство песен заимствовано из потешек, остальные - из пестушек, песен, частушек, молитв, духовных стихов.

Колыбельные песни-заимствования, как правило, повествовательны; императив представлен единичными случаями, встречается лишь

I. Количественное соотношение жанров детского фольклора приводится в таблице-приложении диссертации.

в колыбельных, заимствованных из пестушек.

Переход одного жанра в другой - явление в фольклоре далеко не редкое, однако, как правило, заимствованные произведения подвергаются переработке, усваивают новые жанровые черты. Этого не происходит с колыбельными песнями-заимствованиями, что объясняется второстепенным значением слова в этом жанре. Самое важное в колыбельных песнях, их первоочередной признак - мерная ритмика, ровный спокойный напев, отвечающий главной функции жанра, связанной с усыплением ребенка.

Среди колыбельных песен литературного происхождения, на которые приходится 18% всех произведений данного жанра, самое большое распространение получили "Казачья колыбельная" М.Ю.Лермонтова и "Колыбельная песня" А.Майкова, причем из 20 вариантов "Казачьей колыбельной" 17 записано от казаков. Также пользуются популярностью у носителей фольклора колыбельные песни из кинофильмов "Цирк" и "Гусарская баллада". Вероятно, эти факты объясняются тем, что произведения, написанные поэтами-профессионалами в жанре колыбельных песен, наиболее приемлемы для заимствования. Хотя в качестве колыбельных встречаются любые авторские произведения, например, стихотворение В.Жуковского "Котик и козлик" и др.

На основании анализа жанра колыбельных песен сделаны выводы о его сохранности и относительной распространенности, и в то же время непродуктивности (новые сюжеты не возникают, единственное пополнение жанра происходит за счет заимствования).

Неубедительным представляется выделение фольклористами - О.И.Капицей, В.П.Аникиным, М.Н.Мельниковым, М.Ю.Новицкой и др. - в поэзии пестования жанров пестушек, потешек и прибауток^I, по I. Речь идет о прибаутках, исполняемых взрослыми для детей. Многие фольклористы (И.В.Шейн, Г.С.Виноградов, В.А.Василенко, Ю.Г.Рочев) прибаутками называют произведения собственно детского творчества.

существо представляющих собой два жанра – пестушки и потешки. Термин "потешки" представляется более обоснованным, чем "прибаутки", так как отражает главную функцию относимых к этому жанру произведений. От термина "прибаутки" применительно к жанрам детского фольклора целесообразно вообще отказаться. Данная лексическая единица образована от глагола "баять" – говорить, рассказывать, – при помощи приставки -при, которая в данном случае имеет значение: непосредственно примыкающий к чему-либо. В соответствии с семантикой префикса этого слова находим его определение в толковом словаре: "Острое словцо, забавное словосочетание, придающее речи, рассказу своеобразный живой характер"¹. Произведения же детского фольклора функционируют самостоятельно, а не являются декорирующими элементами речи.

Пестушки – это стихотворные или ритмизованные произведения, которыми сопровождают первоначальные физические упражнения и несложные игры с ребенком. Многие пестушки императивны, имеют сходство с заговорами, напоминая о генетических связях с ними:

У кошки заболи,	У сороки заболи,
У собачки заболи,	А у моего ребенка не боли.

(Елистратова Е.В., Семиречье, 1987)²

Но если в древности человек верил в магическую силу слова, то в настоящее время данные произведения служат лишь для успокоения малыша, который ушибся.

Кроме императивных встречаются и повествовательные:

Летит галка впереди,	Шкатулочку открывать,
Несет ключик золотой.	Рубашечку доставать.
Несет ключик золотой	Рубашечку доставать,
Шкатулочку открывать.	На Мишеньку надевать.

1. Словарь русского языка в четырех томах. – М.: Русский язык, 1984, Т. III. – С.389.

2. Приведена фамилия исполнителя, место и год записи. Остальные данные содержатся в прилагаемом к диссертации списке информантов.

Данная пестушка отличается четкостью зрительных образов. Это своеобразные рисунки в стихах: 1) летящая галка с золотым ключиком, 2) шкатулочка с рубашечкой и 3) малыш, ожидающий, когда на него наденут эту рубашечку. Следует заметить, что графичность, т.е. четкость зрительных образов, очень характерна для поэзии пестования и соответствует особенностям детского восприятия и мышления.

Самыми распространенными являются традиционные пестушки о сороке, ладушках и козе, которые хорошо сохранились. Однако наряду с полноценными художественными произведениями бытуют и разрушенные, нередко утратившие художественность, как, например, рудимент традиционной пестушки: "Потягушеньки, порастушеньки...".

Произведения данного жанра в соответствии с действиями, которые они сопровождают, отличаются большой динамичностью и четкостью ритма. Если имеется рифма (пестушки не всегда рифмованы), она, как правило, парная: "Тритатушки тритата! Поймал дедушка кота". Исполнители скандируют пестушку в размере чистого хорея, так как она сопровождает ритмичное подбрасывание ребенка на руках; срабатывает мышечное ощущение стиха, его безударные слоги становятся ударными и наоборот в соответствии с тактом движений; т.е. пестушки имеют своеобразное построение, определяемое характером и кратностью физических упражнений, необходимых ребенку.

Потешки – это стихотворные или ритмизованные забавные рассказы, не связанные с игровыми действиями, которыми взрослые забавляют ребенка, акцентируя внимание на слове и содержании.

Жанр потешек, записанных в Казахстане, неоднороден. Имеющиеся фольклорные материалы позволяют выделить внутри него группы: 1) собственно потешки и 2) небылицы-перевертыши. К собственно потешкам относятся произведения, рисующие забавные картинки из жизни людей, животных, птиц и т.д. Но гораздо чаще встречаются

небылицы-перевертыши, юморобразующим элементом которых является необычность, фантастичность. Генетически они восходят к шуточным песням скоморохов, унаследовав от них систему образов.

Животные и насекомые очеловечиваются: "Попы - клопы, / Дьячки-сверчки", "Котынька заплакал"; они одеваются, как люди: "Селезень в сапожках", "Коза пляшет в сарафане"; выполняют работу человека или любые не свойственные им функции: "Таракан баню топил", "Сидел ворон на дубу, / Он играл во трубу".

Оригинально изображается передвижение людей каким-либо нелепым способом: "Села баба на кота, / Поехала до попа", "Села баба на барана / И поехала по горам"; одежда и вовсе фантастична: "На босу ногу топор надевал, / Лыжиной подпоясывался".

Часто встречается гиперболизация или литота: "Выше города плетень", "Коровка-то - с кошку, / Молока-то - с ложку".

"Небыличность" создается не только введением в текст фантастических образов, приписыванием субъекту не свойственных ему функций и т.д., но и своеобразными перестановками, обратной координацией действий, явлений и т.д.: "Ехала деревня мимо мужика" и др.

Небылицы-перевертыши детского фольклора русского народного творчества Казахстана традиционны, каких-либо существенных изменений в текстах нет.

В качестве потешек иногда используются произведения других жанров фольклора, например, традиционная хороводная, позднее игровая песня "Селезень, догоняй утку", которая уже не поется, а проговаривается. Причем, произведения такого плана (с символической образностью), попадая в детский фольклор, переосмысливаются: образы, применяемые в качестве символов, в частности "утица" - девица, "селезень" - молодец, воспринимаются буквально, в своем прямом, непосредственном значении.

Некоторые произведения продолжают бытовать как потешки и в

то же время параллельно применяться в качестве колыбельных песен. Это, в первую очередь, относится к произведениям на мотивы "потерял мужик дуду" и "сидит ворон на дубу". Процесс жанрового видоизменения длителен, и "переходный период" характеризуется существованием одних и тех же самостоятельных произведений одновременно в качестве разных жанров. То есть, имеет место жанровая полифункциональность.

Помимо собственно потешек и небылиц-перевертышей следует выделять докучные потешки - потешки "без конца". Наиболее распространенными (как и в других регионах страны^I) являются произведения "У попа была собака", "Шел медведь по броду". При желании носитель фольклора обычную потешку (или ее часть) может использовать в качестве докучной:

Я, маленький мальчик,	Всем людям рассказал:
Обжег себе пальчик,	"Я, маленький мальчик,
Пошел на базар,	Обжег себе пальчик...

(Таран Е.М., ПО², 1987)

Этот текст традиционен, не традиционно лишь его применение в качестве докучной потешки. Он представляет собой своеобразное клише, которое по воле исполнителя может переноситься из одного произведения в другое³ или бытовать самостоятельно. Такие клише довольно многочисленны и весьма характерны для жанров поэзии песенного и детского фольклора в целом. Многие произведения состоят из нескольких клише-мотивов.

Жанр потешек малопродуктивен, новые сюжеты возникают очень

1. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. - М.: Просвещение, 1987. - С.184, № 135; с. 185, № 137.
2. В работе используются сокращения: ПО - Павлодарская область, СКО - Северо-Казахстанская область.
3. См.: Шейн П.В. Великорусс... - С.14, № 67; с.26, № 126; с.24, № 115, 116.

редко.

Жанры поэзии пестования продолжают бытовать благодаря высоким художественным достоинствам поэтических текстов, для которых характерны яркая образность, простота построения, разнообразные повторы, богатое звуковое оформление – аллитерации, ассонансы, звучные рифмы, привлекательные для ребенка звукоподражательные слова. Говоря о языке поэзии пестования, следует отметить встречающиеся усечения глаголов в 3-м лице: "буде", "делат"; местные речения: "у дуброву", "церква", "взамужья", "шарба". (В настоящее время шарбой в Восточном Казахстане называют любую уху, раньше, по свидетельству Б.Герасимова¹, шарбой, или щербой, называлась уха из хариусов).

Во второй главе – "Детский игровой фольклор" – рассматриваются жанры, относящиеся к данной области русского устного народного творчества.

Самым распространенным и многочисленным жанром не только в игровом, но и в детском фольклоре в целом, являются считалки – стихотворения с подчеркнуто строгим соблюдением ритма, служащие для определения ведущего игры или для распределения в ней ролей независимо от желания ее участников.

Считалки подразделяются на сюжетные, кумулятивные и заумные.

В основе композиционного построения заумных считалок лежит звуко-ритмический принцип, произведения этого вида представляют собой набор ритмизованных и рифмованных бессмысленных комплексов звуков, или зауми; в основе композиции кумулятивных – объединение образов без логической связи, а сюжетных – повествовательное или драматическое развитие сюжета. Последние наиболее многочисленны, они со-

¹ Герасимов Б. В долине Бухтармы. (Краткий историко-этнографический очерк). // Записки Семипалатинского подседла Западно-Сибирского отделения РГО, 1911. Ч.У. – С. 32.

ставляют 89% всех считалок, зафиксированных в Казахстане. На основании сравнительно-сопоставительного анализа произведений данной группы жанра классических сборников прошлого века и русского народного творчества дореволюционного и современного Казахстана можно сделать вывод, что с прошлого столетия их репертуар обновился более, чем на 90%.

Некоторые произведения имеют особенности локального характера. Например, специфичность считалки "Катилась апельсинка/ По городу Убинка" обусловлена фактором конкретного региона – Казахстана. В тексте употребляется название села Восточно-Казахстанской области, что произошло вследствие локализации детского творчества.

Помимо считалок с топонимической приуроченностью к конкретному региону встречаются считалки, специфика которых связана с этнографией края. Социально-исторические и географические условия являются определяющим фактором в развитии тесных производственных экономических и культурных связей. Благодаря таким связям русское население Казахстана приобщается к материальной и духовной культуре казахского народа, что неизменно сопровождается обогащением языка: в словарный актив русских входят названия предметов обихода, одежды казахов и т.п. Лексический запас пополняется и вследствие приобщения к национальному искусству коренных жителей республики. И неудивительно, что десятилетняя Самойлова Л. из Восточно-Казахстанской области использует в считалке название казахского народного инструмента: "Доктор едет на домбре/ С балалайкой на спине". Употребление данной лексической единицы происходит в целях создания комического эффекта по аналогии с общерусскими "ехать на метле (на печи и др.)".

Изменения коснулись не только содержания сюжетных считалок, но и соотношения их с кумулятивными и заумными, которые, выпада-

из обихода или постепенно наполняясь логическими связями и содержанием, из преобладающих стали незначительными по численности.

На кумулятивные приходится где-то 6,5% всех считалочных текстов, зафиксированных в Казахстане.

Вследствие отсутствия логической связи между компонентами тексты кумулятивных считалок очень неустойчивы, они легко объединяются в другие сочетания. Правда, между двумя словами может возникнуть устойчивая связь, которую даже следовало бы назвать сращением. Например, считалка "Ниточка, иголочка, / Медок, сахарок" состоит из двух сочетаний-сращений. Так, за "ниточкой" всегда следует "иголочка", а потом могут присоединяться любые лексические и синтаксические единицы: "Ниточка, иголочка, / Вышла комсомолочка", "Ниточка, иголочка, / Ти-ти - улети" и др.

В настоящее время процесс осмысления и упорядочения всего нелогичного в произведениях данного жанра продолжается. Например, в приведенных ниже считалках явно прослеживается систематический (или даже тематический) подбор компонентов. В одной объединены названия стран, частей света, в другой прослеживаются адресные данные:

Опа, опа!	Улица Пушкина,
Америка, Европа,	Дом Колотушкина,
Индия, Китай,	Номер двадцатый,
Вася, вылетай!	Вышел пузатый.

(Кусманов Б., ВКО, 1984) (Афизова О., СКО, 1988).

Если считалки служат для распределения игровых ролей, то для распределения участников игры по командам используются жеребьевые стговорки. В Северном Казахстане были записаны жеребьевые стговорки, которые состоят из обращения и двучленного вопроса, представленных рифмованными стихами. В вопросе оба члена соединяются посредством разделительного союза (как правило, "или"): "Розовые ножки или красные сапожки?", "Пруд глубокий или бурьян

высокий?", "Бочку с салом или казака с кинжалом?". Встречаются тексты, построенные на реминисценциях сказок, например, "Серпаночное блюдечко или золотое яблочко?". Язык таких жеребьевых створок образен, колоритен, богат красочными эпитетами.

Но гораздо чаще (и повсеместно) встречаются упрощенные вопросы, содержащие в себе предложение на выбор того или иного предмета: "Камень или дерево?", "Груша или яблоко?" и т.п. Подобные тексты-вопросы не обладают устойчивостью, художественной образностью и выразительностью.

Анализ собранных в Казахстане жеребьевых створок показывает, что как художественный жанр устного народного творчества его можно встретить лишь на севере Казахстана, а в целом они "выделились" в "нехудожественную импровизацию"¹.

На протяжении веков народ проводил строгий отбор игр, способствующих гармоничному развитию личности, и современность имеет богатое наследие, поставленное на службу воспитания подрастающего поколения.

Для анализа игр детского фольклора русского народного творчества Казахстана представляется удобной классификация², где с одной стороны, все игры распределяются по необходимости переплечения и созданию художественного образа на ролевые и неролевые³, с другой стороны, по способу организации участников игры на а) командные, где все играющие распределяются на груп-

1. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор.- Иркутск, 1930. С.114.

2. Автором диссертации данная классификация предложена в качестве служебной.

3. Название "неролевые" условно, так как в игре в любом случае выполняются определенные роли, например, голящего и т.п. идет об отсутствии особого перевоплощения.

(как правило, две) с одинаковым числом ребят; б) групповые, где все играющие одновременно выполняют одни и те же действия; в) индивидуально-групповые, где все выполняют одни и те же действия (необязательно одновременно) за исключением одного-двух, реже трех, человек, на которых возлагаются особые обязанности; г) индивидуальные.

Название последней группы несколько условно, ибо она включает игры, в которых принимают участие несколько ребят, но в то время, как один из играющих выполняет какие-либо действия, другие зорко наблюдают за "качеством" выполнения; эти игры по своей цели близки спортивным "на личное первенство". Вообще чисто спортивные игры, несмотря на их отнесенность к неролевым, рассматривать нет необходимости. Исследование ограничивается рассмотрением только тех игр, которые несут художественный образ.

Ролевые игры, в свою очередь, также неоднородны в отношении художественного образа и т.п. Их можно подразделить на ролевые фактические - игры, в которых распределение по ролям закреплено в словесном приговоре или выполнение ролей требует от играющих определенного артистизма, перевоплощения, или же то и другое вместе, - и ролевые номинальные (номинально-ролевые) - игры, где о наличии ролей свидетельствуют лишь названия игр и их участников.

В Казахстане бытует с десяток командных номинально-ролевых игр ("Казакки - разбойники", "Мы на вы" и др.). Они, как правило, не имеют в ходе действия разработанного, устойчивого игрового приговора.

Индивидуально-групповые номинально-ролевые игры в количественном отношении преобладают над командными. В основном это игры традиционные, описание их аналогов можно найти в сборниках. Роли в играх данного типа условны, они обозначены лишь номинально, но

иногда и номинальность может иметь значимость, в частности, в воспитательного, этического характера, как, например, в игре "Зайцы в огороде". Правила игры, место действия традиционны, но действующие лица другие: вместо воров и сторожа - зайцы и охотники. Смена ролей скорее всего вызвана этическими соображениями: воровство в обществе людей есть преступление, но какие претензии можно предъявить несмышленным зверькам, норовящим чем-нибудь пожевать в огороде?

Наряду с традиционным в детских играх наблюдается и новое отражающее современную действительность. Правда, скорее, это не формы игр, а опять-таки их названий и ролей. Такова игра "Светофор", правила которой основаны на традициях, а название отражает одно из научно-технических достижений XX века.

Судя по записям детского фольклора русского народного творчества Казахстана, индивидуально-групповые, как и командные, ролевые номинальные игры устойчивых поэтических приговоров не имеют.

Индивидуально-групповые фактические являются, пожалуй, самыми многочисленными из ролевых игр. Все они ("Медведь", "Гуси и утки", "Царь-Горох" и др.) имеют поэтический приговор, как правило, довольно устойчивый, интересное ролевое решение, основанное на традициях и в то же время учитывающее современность.

Командных игр этого вида (ролевых фактических) очень мало, судьбы различны. Например, одна из традиционных - "В логу" - мало известна, относится к исчезающим, другая - "Кандалы" - распространена повсеместно, пользуется у детей большой популярностью.

Командные неролевые игры тесно примыкают к спортивным, но не имеют игрового приговора, не содержат художественного образа, носят состязательный характер. К ним относятся "Выбивалы", где участники одной команды стараются попасть мячом в участников другой; "Американка", напоминающая игру в волейбол, и т.п.

Индивидуально-групповые - самые многочисленные среди неролевых игр. В этих играх все выполняют одни и те же функции за исключением "голящего", или "водящего". Почти повсеместно в Казахстане распространены именно эти названия играющих, на долю которых выпадают особые, как правило, сложные обязанности. Однако встречаются и другие. Например, в селении Усть-Язловая - "горюкальщик", который "горюет" (водит); в Зайсане - малай (слово турецкого происхождения, означает слугу), которого поддразнивают: "Малай, калыгалай!". В данном случае следует обратить внимание на наличие лексики казахского языка, трансформированной в процессе заимствования: казахское выражение "хал қалай" (в переводе на русский язык означает "как дела?") обрело фонетически подобное оформление у носителей русского языка, соединивших два казахских слова в одну лексему.

Многие из индивидуально-групповых игр не содержат приговоров, но большинство их имеет. Самой популярной игрой этого вида являются "Прятки"; широко распространена игра со скакалкой "Куколка, балетница", в которой игровой приговор аналогичен кумулятивной считалке, что обусловлено его счётно-ритмической функцией. Такие приговоры стали появляться в последнее время для сопровождения игр своеобразного спортивного характера, бытовавших без приговора. Закономерно, что тексты или заимствовались из других жанров, или создавались новые на основе продуктивных, в частности, считалок.

Игры неролевые групповые и индивидуальные очень близки друг другу, отличаются лишь порядком ведения (или совместное, или строго очередное). Отсюда вытекает аналогичность их приговоров. Игровые приговоры, как правило, позднего происхождения. Например, игра с мячом на ловкость и сноровку, развиваемые при упраж-

нениях в подбрасывании и ловли мяча, в прошлом столетии приговор не имела. В настоящее время он создан детьми.

Игры, бытующие в русском детском фольклоре Казахстана, в основном традиционны. Они и их приговоры являются одним из живых активно бытующих, продуктивных видов современного детского фольклора.

В последней главе - "Внеигровой детский фольклор" - рассматривается группа жанров, объединяющая произведения, исполнение которых не сопровождается моторными сюжетноорганизованными или просто целеполагающими действиями игры, не составляет также с "словесных" игр и ведётся, в отличие от жанров поэзии пестовых самими детьми. Сказанное не означает, что во внеигровых произведениях нет "игры" звуком, ритмом, смыслом, как и сопровождающих их иногда притоптываний, приплясываний и элементов драматизации, выражающихся в "игре" интонациями и использовании различных возможностей голоса. Просто указанные компоненты в произведениях внеигрового детского фольклора "не самоцельны, а входят в единую систему способов создания художественной действительности"¹.

Многие фольклористы для обозначения различных песенок и стихов забавного содержания, исполняемых детьми вне игры, пользовались термином "прибаутки", нецелесообразность которого применительно к детскому фольклору обосновывалась в I-й главе. Правильным представляется введение в научный обиход термина "самотешки" (по аналогии с термином "потешки")².

Самотешки по художественным особенностям очень близки поэтам. Для них тоже характерны обилие необычного материала, яркость, образность, простота построения, богатое звуковое оформление.

1. Новицкая М.Ю. Русский детский внеигровой фольклор (стихотворные жанры). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1985.

2. Термин предложен автором данной диссертационной работы.

аллитерации, ассонансы, звучные рифмы, звукоподражательные слова. Практически все самотешки имеют юмористическую окраску, которая чаще всего создается необычностью содержания: необычными персонажами и неправдоподобностью действий, одушевлением предметов, наделением животных человеческой речью, гиперболизацией и т.д. Четкий ритм, яркая образность, графичность, быстрая смена действий создают динамичность самотешек.

Данные художественные особенности самотешек ведут к полифункциональности: наиболее излюбленные произведения этого жанра ("Жили-были дед да баба", "Тише, тише, кот на крыше" и др.) нередко используются в качестве других жанров, например, считалок.

Жанр самотешек многочисленен, продуктивен, является одним из активно развивающихся в настоящее время, в основном представлен произведениями позднего происхождения.

Значительное место в детском творчестве занимают дразнилки. Половину всех зафиксированных произведений данного жанра детского фольклора русского народного творчества Казахстана составляют дразнилки по имени (именные). Традиционных произведений в их составе мало. Вероятно это обусловлено тем, что старые русские имена Иван, Макей, Кондрат и др. - в настоящее время почти не встречаются, что не могло не сказаться на репертуаре дразнилок. Но это не означает, что вообще сократилось количество дразнилок на имена, как замечал М.Н.Мельников, который основывался на анализе сибирских материалов¹; просто на смену старым приходят новые тексты.

Записи русского детского фольклора в Казахстане подтверждают наблюдения О.И.Капицы, что "прозвища и прибаутки по местностям,

1. Мельников М.Н. Русский детский фольклор Сибири.- Новосибирск, 1970.- С.115.

столь распространенные среди взрослого населения, в детском фольклоре почти не встречаются"¹. Дразнилки такого характера представлены единичными текстами: "Половинки - рваные ботинки!" "Каштак - рваный башмак!"². Пытаясь предупредить подобные замечания в свой адрес, дети спешат похвастать: "Талица - красавица! Она всем нравится!"³. Закономерно, что такие дразнилки носят локальный характер: в них употребляются конкретные названия казахстанских населенных пунктов.

Значительная часть произведений рассматриваемого жанра (26) касается нравственного аспекта, высмеивает различные человеческие пороки и недостатки: жадность, трусость, заносчивость и др.

Исследуя жанр дразнилок, М.Н.Мельников сделал предположение, что "дальнейший рост культуры скажется на судьбе дразнилок: зачатие жанра закономерно"⁴. Данный прогноз представляется справедливым. Анализ казахстанских материалов показывает, что жанр продуктивен, активно развивается. Рост культуры, социальные перемены сказываются лишь на их репертуаре: исчезли тексты, оскорблявшие национальное достоинство; сократилось количество произведений о внешности, причем, врожденные дефекты не затрагиваются вообще; значительно увеличилось количество произведений нравственного аспекта.

В противоположность дразнилкам и поддевам (разновидность произведений детского творчества для осмеяния) дети создают стишки-примирилки. Их задача примирить рассорившихся ребят.

Однако, анализируя материалы детского фольклора Казахстана следует согласиться с замечанием В.А.Василенко, что "о поэтич

1. Капица О.И. Детский фольклор.- Л.: Прибой, 1928.- С.115.

2, 3. Половинки, Каштак, Талица - названия сел Семипалатинской области Казахской ССР.

4. Мельников М.Н. Русский детский фольклор Сибири.- Новосибирск, 1970.- С.114.

ком своеобразии примирилок сейчас трудно что-либо сказать, т.к. они записаны в крайне ограниченном количестве¹.

Значительное место в репертуаре детей занимают заклички и приговорки, генетически восходящие к заклинательным песням взрослых. Произведения данных жанров, записанные в Казахстане, как правило, традиционны. Однако они уже не связываются в сознании с магической силой слова, а являются просто детской забавой.

Доказательством данного утверждения могут служить произведения, возникшие в советский период, где просьба-заклятие адресована предметам, изготовленным руками человека, а сама просьба и не предполагает ее выполнения:

Самолет-вертолет,	Выросла капуста.
Посади меня в полет.	Я капусту не люблю,
А в полете пусто,	Я поеду в Алма-Ату...

(Шифке А., ПО, 1987)

Новые произведения создаются по законам детской поэзии, нередко с введением элементов локального характера, как и в приведенном примере: им присущи графичность, быстрая смена картин, необычность. Возникновение новых произведений внутри жанра свидетельствует о его продуктивности, а повсеместное распространение - о популярности и активной жизни.

Жанр внеигрового детского фольклора скороговорки, как правило, создают взрослые. Являясь развлекательным материалом для детей, скороговорки служат развитию речевого аппарата ребенка, артикуляции, дикции; т.е. развлекательность в них сочетается с практической (психофизиологической) функцией. Из записанных в Казахстане скороговорок на традиционные приходится примерно 25% текстов. Иногда в качестве скороговорок используются произведе-

1. Василенко В.А. Об изучении современного детского фольклора.// Современный русский фольклор. - М.: Наука, 1966. - С.193.

ния или отрывки произведений других жанров устного народного творчества, например, потешки: "Сидит ворон на дубу/ И играет во трубу". Нередко материалом для пополнения жанра служат фразы из школьного букваря: "Мама мыла мылом Милу" и др.

В работе "Об изучении современного детского фольклора" В.А.Василенко констатировал: "В репертуаре советских детей школьного возраста нередко используется частушка"¹, что касается и русского детского фольклора Казахстана. Частушки, как правило, носят сатирический характер, направлены против нерадивого отношения к труду, учебе, высмеивают человеческие пороки, недостатки (грубость, ябедничество и др.). Помимо сатирических частушек ребята охотно создают и исполняют частушки шуточные, необычного плана, где угадываются отзвуки потешек-небылиц, в которых обязательна установка на юмор.

Жанр детской частушки, сатирического и шуточного характера, является продуктивным, активно развивающимся и пользующимся особой любовью у школьников младшего и среднего звена.

В основу анализа страшилок - устных детских рассказов условно-реалистической или фантастической направленности, имеющих установку на достоверность, - положена классификация Г.И.Мамонтовой, которая основана на структурно-типологическом принципе. Страшилки, классифицирующиеся по характеру разрешения конфликта, делятся на следующие группы: 1) страшилки с трагическим исходом: "зло побеждает добро" (это так называемые собственно страшилки); 2) страшилки с благополучным исходом: "добро" побеждает "зло"; 3) страшилки эффекта, в которых конфликт, как правило, не разрешается: нагнетание ужасов, завершается неожиданным восклицанием типа "Отдай мое сердце!"; 4) страшилки-наоборот, в которых разрешение конфликта имеет противоположное значение - вызывает сме-

1. Василенко В.А. Указанная работа. - С.195.

Несколько неудачным представляется определение группы "страшилок-наоборот". Дело в том, что разрешение конфликта в этих произведениях происходит настолько в неожиданном комическом ключе, что их также следовало бы назвать страшилками эффекта. Но так как эффекты произведений двух групп различны по своей природе, то представляется целесообразным внести поправку и в название третьей группы: страшилки фонационного эффекта, а последнюю определить как страшилки комического эффекта.

Следует заметить, что страшилки не застрахованы от литературного влияния, и в их систему образов, действующих лиц нередко попадают литературные герои (Шерлок Холмс, Пиковая дама и др.).

Произведения данного жанра требуют длительного наблюдения за их бытованием, тщательного изучения. Ведь этот новый жанр впервые "заметили" лишь лет 20 назад.

В "Заключении" конкретные выводы по жанрам детского фольклора сведены в единое целое, что создает общую картину современного состояния детского фольклора русского народного творчества Казахстана.

Помимо определения поэтических особенностей жанров детского фольклора (графичность, динамичность, контаминации, полифункциональность, межжанровые и литературные заимствования) выявлено их отношение к традиции: традиционна, в целом, поэзия пестования, в большинстве своем традиционны заклички, приговорки, игры (их правила и ведение), значительная часть игр продолжает бытовать в том же виде, что и в прошлом столетии, но многие, сохраняя традиционность в той или иной степени, трансформировались; разнообразную картину в отношении к традиции представляют собой игровые приговоры: многие сохранились практически без изменений, некоторые изменились, приобрели стиховую организацию, часть изменила свою приуроченность (имеется ввиду переход игрового приго-

вора из одной игры в другую), возникли новые произведения;

что касается скороговорок, то на традиционные тексты приходится 25% от общего количества записанных в Казахстане произведений данного жанра; в дразнилках и самотешках этот процент еще ниже;

наибольшему обновлению подвергся жанр считалок: репертуар обновился более, чем на 90%, изменилось соотношение кумулятивных заумных и сюжетных считалок в пользу последних;

жанр жеребьевых стговорок выродился в нехудожественную импровизацию;

появились новые (по сравнению с прошлым столетием) жанры - примирилки и страшилки;

прекрасно освоился в детском фольклоре жанр частушки, являющийся традиционным в устном народном творчестве взрослых, но наполненный новым содержанием, получивший своеобразные черты.

Следует отметить, что возникновение произведений, несмотря на свою "новизну", подчинено традиции - традиции жанровых особенностей.

Особо привлекают внимание своеобразные черты, обусловленные региональным фактором. В поэзии пестования встречаются введены диалектных слов и словоформ. Этого не наблюдается в произведениях игрового и внеигрового фольклора. Для них характерна локализация на уровне топонимической и этнографической лексики; проследится влияние языка местной этнической среды.

Благодаря анализу текстологического материала, собранного по принципу повсеместной фронтальной и безотборочной записи, были сделаны выводы о различной степени интенсивности бытования и развития различных жанров детского фольклора.

Продуктивными, активно развивающимися жанрами являются сюжетные и, несмотря на малочисленность, кумулятивные считалки, игр

приговоры, самотешки, дразнилки именные и нравственного содержания, заклички, скороговорки, частушки, страшилки. Жанры заумных считалок, колыбельных песен и пестушек непродуктивны (система современного дошкольного образования, медицинского просвещения, а также развитие детской литературы вызывают постепенное угасание жанров поэзии пестования). Малопродуктивны потешки, дразнилки на внешность.

Несмотря на непродуктивность отдельных жанров, жизнеспособность детского фольклора в целом очевидна; она обеспечивается такими важными социальными по своей природе функциями, как воспитательная, эстетическая, познавательная, коммуникативная, не говоря о функциях более узких, часто прикладного характера, присутствующих большинству жанров детского фольклора.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

1. О детском фольклоре в русском народном творчестве Казахстана. // Художественное творчество и взаимодействие литератур: Сборник научных статей.- Алма-Ата, 1985.- 0,4 п.л.

2. Колыбельные песни в русском фольклоре Казахстана. // Проблемы жанра и взаимодействие литератур.- Алма-Ата, 1986.- 0,2 п.л.

3. Своеобразие русского детского фольклора Казахстана.- Депонент № 29140 от 20.04.87.- 0,5 п.л.

Подписано к печати 12.04.89

Тираж 100 экз., заказ 17-73, объем 1,0 п.л.

Ротапринт Казниипиат г.Алма-Аты